

Л. Я. ГАЛАХОВА (Ленинград)

К ВОПРОСУ О ГЕМИНАЦИИ СОГЛАСНЫХ В ФИНСКИХ ГОВОРАХ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

1. Исследования, которые в той или иной степени связаны с финскими говорами Ленинградской области¹, затрагивали вопросы только т. н. общей геминации согласных, т. е. геминации согласных между кратким ударным слогом (с основным или второстепенным ударением) и долгим гласным или дифтонгом, образовавшимися в результате выпадения интервокального *h* или смычного согласного в слабой ступени: *lihhā* ~ *lihhua*² 'мяса, в мясо', *kujjā* 'во двор', *takkāmā* 'спать (илл. III инф.)', *ellā* ~ *elliä* 'жить', *lummē* ~ *lummie* 'в снег', *vennēn* 'лодку', *kuppeist* 'за бока', *perrā* 'за, после', *en ossā* ~ *en ossua* 'не умею', *hüvvi* 'хороших', *ei kettā* 'никого', *kävelemmä* 'гулять', *naurahtellō* ~ *naurahtelluo* 'посмеиваться', *rakastunniet* 'влюбленные' и т. п. Данный тип геминации охватывает все согласные в позиции после краткого гласного в слого с основным ударением, но после слога с второстепенным ударением удваиваются только *m*, *l*, *n*. Геминация во всех рассматриваемых говорах полнодогтная.

Общая геминация в финском языке отмечается почти во всех саво-ских диалектах, в юго-восточных диалектах, в некоторых емских и некоторых западных диалектах (Kettunen 1940; Rapola 1966 : 26—28; Ruoppila 1955 : 115—116; Turunen 1959 : 187; Leskinen 1963 : 30; Raunonen 1973). Этот тип геминации наблюдается в ижорском (Лаанест 1966 : 22—24) и водском (Kettunen 1930a : 121—122; 1930b : 187; Viitso 1964) языках. Частично сходное с рассматриваемой геминацией удвоение согласных существует также в эстонском и ливском языках (Лаанест 1966 : 24; Kettunen 1929 : 25—29; Posti 1942 : 151—152, 162—163, 174).

2. Особые случаи геминации (т. н. расширенная геминация).

Обязательным условием в этом типе геминации является наличие после согласного долгого гласного или дифтонга, образовавшихся в результате выпадения интервокального согласного. Характер и положение в слове слога, предшествующего согласному, в данном случае роли не играет, т. е. слог может быть ударным или безударным, долгим или кратким. При этом удваиваться могут все согласные (Rapola 1966 : 32—34). В данном случае в финских говорах Ленинградской

¹ Автором данной работы обследовано 60 населенных пунктов пяти административных районов Ленинградской области (Всеволожского, Ломоносовского, Волосовского, Гатчинского и Тосненского).

² Во многих населенных пунктах иллативное падежное окончание *-hen* сохранилось или полностью (*lihhāhen* < **lihasen*) или частично (*vennēhe* < **venehesen*, *vettēh* < **vetesen*). Это говорит о том, что при данном типе удвоения согласных процесс стабилизации еще не завершен.

области геминаты могут быть как полнодолготными, так и кратконачальными.

2.1. Геминация согласных после долгого гласного или дифтонга, находящаяся в слоге с основным ударением, наблюдается регулярно в говорах ВБр, НБр, Куку, Тмг Ломоносовского района. Удваиваются все согласные. В остальных районах Ленинградской области этот тип геминации носит нерегулярный характер. Наблюдается такая геминация преимущественно в партитиве, в 3 л. ед. и мн. ч. настоящего времени, перед усилительной частицей *-kän/-kän* при отрицании, в краткой форме I инфинитива, во 2 л. ед. ч. повелительного наклонения и т. д. Всеволожский район: Всев *suomtē* 'по-фински', *neuṣṣō*³ 'он советует'. Ломоносовский район: ВБр, НБр, Куку, Тмг *rauḥha* 'в покое' (илл.), *mieḥhī* 'мужчин', *liukkū* 'кататься, скользить', *vaiḥke* 'трудный', *aiḥka* 'времени', *käykkä* 'заходите, приступайте', *süäkkä* 'ешьте', *ei süäkkä* 'даже не ест', *küllō* 'слышит', *kuallōt* '(они) умирают', *suallā* 'соли', *sualloi* (парт. мн. ч.), *tüllō* 'дует', *ämmü* 'утра', *suammē* 'по-фински', *vuannī* 'ягнят', *heiḥnā* 'сена', *leiḥpā* 'хлеба', *viarrāt* 'гости', *noussō* 'встает', *noussōt* '(они) встают', *hūttā* 'кричать', *jouttū* 'успеть', *tiättā* 'знает', *müättī* 'продавали' (неопр.-личная форма), *puottī* 'в магазин', *kuiṣvā* 'высохнет', *rāṣvāt* 'животные'.

Волосовский район: Кив *vuonnā* 'ягненка'.

Гатчинский район: Ляд *ei süäkkä*, *küllō*, *kuallōt* '(они) умирают', *tūmmaissa* 'думать', *noussō*, *noussōt*, *rouṣvā* 'госпожу', Терв *noussō*, Пуд *kuollōt*, *rouṣvā*, Тихк, Подд *uammū* 'утра'.

Тосненский район: Фед *poiḥki* 'ребят', Нур, Гор, Жор, М *jiäkkiä* 'даже льда не'.

Закономерность в употреблении полнодолготных и кратконачальных геминат в финских говорах Ленинградской области точно установить не представляется возможным. Очевидно, в какой-то мере это зависит от индивидуальных особенностей информаторов (Лаанест 1966 : 25), но скорее всего именно от отсутствия стабилизации, о которой упоминалось ранее. Более того, характеризуя т. н. расширенную геминацию, М. Рапола указывает на тот факт, что данный тип геминации — явление развивающееся и нерегулярное, что наблюдаются случаи как удвоения согласных, так и удлинения одиночных согласных. Он относит данный тип геминации к очень молодым явлениям (Rapola 1966 : 33).

2.2. Геминация согласных после согласного в конце слога с основным ударением зафиксирована нами лишь в деревнях Ломоносовского района. Удваиваются *h*, *k*, *p*, *t*. ВБр, НБр, Куку, Тмг *tarḥha* 'сада', *māḥkkä* 'идите', *korkkē* 'высокий', *älkkä* 'вы не' (повелительное наклонение), *olkkīm pāl* 'на соломе', *alkkoit* '(они) начали', *tarppēks* 'по мере надобности', *anttā* 'давать', *kūs tunttī* 'шесть часов'.

2.3. Геминации после безударного слога подвергаются согласные *h*, *k*, *l*, *m*, *n*, *r*, *s*, *t*.

Всеволожский район: Всев *pesemmā* 'мыть' (илл. III инф.), *etsimmā* 'искать', Токс, Кавг *keskennā* 'между собой', *eivät huastannētkä* '(они) даже не разговаривали'.

Ломоносовский район: ВБр, НБр, Куку, Тмг *avaḥha* 'открывается', *valkeḥhī* 'белых', *antakkā* 'дайте', *lätikkä* 'говорите', *itkukkā* 'даже плач не', *rukehḥē* 'в рожь', *jättäkkä* 'оставьте', *suamellaist* 'финны', *kävellō* 'ходит', *süvämmē* 'в сердце', *istummā* 'сесть' (илл. III инф.), *juoksemmā* 'бежать', *ostammā* 'купить', *laulammā* 'петь', *lukemmā* 'читать', *katsemmā*

³ *neuṣṣō* 'совета; советует' отмечено на всей рассматриваемой территории.

'смотреть', *tantsimmā* 'танцевать', *lätimmā* 'разговаривать', *mūrammī* 'морошку' (парт. мн. ч.), *eivät lätinnētkä* 'даже не разговаривали', *keskennän* 'между собой', *seveŗri* 'на север', *sokuŗri* 'сахару', *ihmissi* 'людей', *kutsuttā* 'зовут' (неопр.-личн. ф.), *keitettā* 'варят', *kulvettā* 'сеют', *saottān* 'говорят', ВКип *ei ūhtākkā* 'даже ни одного'.

Волосовский район: Рут *hūhtommā* 'полоскаты', *itkemmā* 'плакаты' (илл. III инф.), Лошк *juorunnei* 'пьяных'.

Гатчинский район: Терв, Кел, Скв *ei ūhtākkā*, Тихк, Подд *juoksemmā*. Тосненский район: Нур, Гор, Жор, М *ei ūhtākkiä* 'даже ни одного', *itkukkuä* 'даже плач не'.

2.4. Рассмотрены три особых случая геминации, которые развились в финских говорах Ленинградской области недавно. Объяснить возникновение особых случаев геминации можно было бы двумя факторами: либо перед нами спонтанное развитие, либо сказалось влияние соседнего с финскими говорами Ленинградской области ижорского языка. Если предположить второй вариант, то при сравнении особых случаев геминации в ижорском языке и в финских говорах Ленинградской области выявляется некоторое различие. В финских говорах Ленинградской области удваиваются все согласные по типу восточнофинской т. н. расширенной геминации, тогда как в ижорском языке (кроме хэваского диалекта, где удлиняются или удваиваются и другие согласные) происходит удвоение только *k*, *p*, *t*, *s* — по типу геминации юго-западных финских диалектов. Ученые считают, что т. н. расширенная геминация развилась гораздо позже, и А. Лаанест, например, пишет, что восточнофинские особые случаи геминации не связаны с соответствующими явлениями в ижорском языке (1966 : 25). Кроме того, в ижорских диалектах отсутствует удвоение согласных после безударного слога. Нельзя оставить без внимания и тот факт, что в других населенных пунктах Ломоносовского района (Стр, ВК, НК) особые случаи геминации не обнаружены, тогда как они отмечены во Всеволожском и Тосненском районах. Правда, в финских деревнях именно Ломоносовского района (ВБр, НБр, Кулк, Тмг), расположенных по соседству с хэваским диалектом, геминация отличается последовательностью. Наиболее правдоподобной гипотезой нам представляется самостоятельное развитие, возможно, в сочетании с некоторым влиянием геминации, присущей ижорскому языку. Но данный вопрос требует более детального исследования. Следует отметить также, что финские говоры, возможно, оказали некоторое влияние на хэваский диалект (удвоение согласных *n* и *v*, см. Лаанест 1966 : 25).

Так называемая расширенная геминация, наличие которой установлено нами в финских говорах Ленинградской области, имеет сходство с таким же явлением в финских диалектах на территории Финляндии, а именно — в части савоских диалектов, в части диалектов северной Похьянмаа и других северо-западных финских диалектов (Kettunen 1940).

2.5. Геминация согласных в первоначально трехсложных словах заключается в том, что удваивается согласный второго слога, хотя последующий гласный краткий или дифтонг со вторым компонентом *i*, т. е. когда отсутствуют традиционные условия, необходимые для геминации (наличие после согласного долгого гласного или дифтонга, образовавшихся в результате выпадения интервокального согласного). По мнению ученых, прежде всего удлинился последующий гласный, а затем уже удвоился согласный (Sovijärvi 1944 : 25; Лаанест 1966 : 26). Но как в ижорском языке (Лаанест 1966 : 26), так и в финских говорах Ленинградской области предполагаемый долгий гласный, стоящий после согласного, часто бывает кратким. В настоящее время, очевидно,

в некоторых случаях геминация происходит по аналогии, без предварительного удлинения последующего слога.

А. Лаанест в своем исследовании, посвященном ижорским диалектам, пишет о том, что по-видимому, рассматриваемая геминация является особенностью ижорского языка и образовалась в период его самостоятельного развития. Геминация, характерная для трехсложных слов, регулярно выступает в сойкинском и хэваском диалектах. В ореджском она отличается непоследовательностью, а в нижнелужском совсем отсутствует (Лаанест 1966 : 26—29). Обнаруживается такая геминация в южноэстонском и западной части североэстонского диалекта (Kettunen 1925 : 28—29), но А. Лаанест не считает, что в ижорском и эстонском языках она имеет общее происхождение (1966 : 29).

В финских говорах Ленинградской области это явление встречается большей частью в заимствованных словах. Геминация полнодоглотная. Слов данного типа нами найдено около десятка: *assija* 'дело' (Всеv), *sarraja* 'сарай' (Пуд, Терв, Скв, Кел, ВКип, Тихк, Подд, Кир)⁴, *sarrain* 'сарай' (Фед), *numero* 'номер' (Тц, БИв, Пуд), *kammar* 'комната' (Токс, Кавг, Всеv), *kammar* (НТокс), *kittara* 'гитара' (НЛис, Гор, Нур, Жор), *avvatut* 'открытые' (Пож), *savvust* 'от дыма' (Кир).

2.6. Кроме описанных выше четырех особых случаев геминации обнаружено удвоение согласных в многосложных словах⁵:

а) после безударного слога, причем слог, находящийся после согласного, может быть долгим или кратким, но при отсутствии традиционных условий геминации: *läsivöäl* 'больному' (Пуд, Стр, ВК, НК), *sopuissäst* 'мирно, в согласии' (ВБр), *itkemmäst* 'плакать' (элатив III инф.) (Рут, ВБр, НБр, Кукк);

б) после краткого гласного слога с главным или второстепенным ударением: *pessimä* 'мыть' (иллатив III инф.) (Тихк, Подд, Рут), *morsiammël* 'у невесты' (Токс, Кавг, Нур, Гор, Жор, М), *müöhästünnüt* 'опоздавший' (Тихк, Подд).

2.7. Итак, перед нами целый ряд особых случаев геминации согласных в финских говорах Ленинградской области. В одних случаях (2.1; 2.2; 2.3) геминация происходит при наличии традиционных условий, в других (2.5; 2.6) — при отсутствии таковых. Далеко не все случаи геминации выступают последовательно на всей рассматриваемой территории Ленинградской области, но совершенно очевидно, что процесс геминации находится в развитии.

⁴ В других населенных пунктах геминация отсутствует.

⁵ Встречается геминация и в двусложных словах типа *rahhat* 'деньги' (ВБр, Кукк), *minnat* 'картофель' (СБ), *savvi* 'дым' (Нур, Гор, Жор), *eillen* 'вчера' (СБ).

Сокращения названий населенных пунктов

Волосовский р-н: Кив — Кивалицы, Кир — Кирово I, Лошк — Лошковицы, Пож — Пежевицы, Рут — Рутелицы, СБ — Старые Бегуницы; Всеволожский р-н: Всеv — Всеволожская, Кавг — Кавголово, НТокс — Ново-Токсово, Токс — Токсово; Гатчинский р-н: БИв — Большая Ивановка, Кел — Келози, Ляд — Ляды, МВ — Малое Верево, Подд — Поддубье, Пуд — Пудость, Скв — Скворицы, Терв — Терволово, Тихк — Тихковицы, Тц — Тайцы; Ломоносовский р-н: ВБр — Верхняя Бронка, ВК — Верхняя Колония, ВКип — Верхняя Кипень, Кукк — Куккузи, НБр — Нижняя Бронка, НК — Нижняя Колония, Стр — Стрельна, Тмг — Таменгонт; Тосненский р-н: Гор — Горки, Жор — Жоржино, НЛис — Ново-Лисино, Нур — Нурма, М — Муя, Фед — Федоровское.

ЛИТЕРАТУРА

- Лаанест А. 1966, Ижорские диалекты, Таллин.
Kettunen, L. 1929, Eestin kielen äännehistoria, Helsinki (SKST 156).
— 1930a, Vatjan kielen äännehistoria, Helsinki (SKST 185).
— 1930b, Suomen murteet II. Murrealueet, Helsinki (SKST 188).
— 1940, Suomen murteet III A. Murrekartasto, Helsinki (SKST 188).
Leskinen, H. 1963, Luoteis-Laatokan murteiden äännehistoria I. Konsonantit, Helsinki (SKST 275).
Paunonen, H. 1973, On the Primary Gemination of Finnish Dialects. — FUF XL, 146—164.
Posti, L. 1942, Grundzüge der livischen Lautgeschichte, Helsinki (MSFOu LXXXV).
Rapola, M. 1966, Suomen kielen äännehistorian luonnos, Helsinki (SKST 283).
Ruoppila, V. 1955, Äyrämöismurteiden äännehistoria, Helsinki (SKST 245).
Sovijärvi, A. 1944, Foneettis-äännehistoriallinen tutkimus Soikkolan inkeroismurteesta, Helsinki (— Suomi 103).
Turunen, A. 1959, Itäisten savolaismurteiden äännehistoria, Helsinki (SKST 253).
Viitso, T.-R. 1964, Hilisgeminaationist vадja keeles. — Töid läänemeresoome ja volga keelte alalt, Tallinn, 24—36.

L. J. GALACHOVA

TO THE PROBLEM OF CONSONANT REDUPLICATION IN THE FINNISH
DIALECTS OF LENINGRAD REGION

Besides the so-called general consonant reduplication well-known in the Finnish dialects of Leningrad Region the author has managed to find out several special cases of reduplication:

- 1) after a long vowel or a diphthong in syllables with the main accent (*tällö* 'blows', *noussö* 'rises');
- 2) after a consonant in syllables with the main accent (*tarppeks* 'in case of need', *korkkē* 'high');
- 3) after an unstressed syllable (*etsimmā* 'to look for', *kävellö* 'goes');
- 4) consonant reduplication in originally trisyllabic words (*numero* 'number', *assija* 'affair');
- 5) consonant reduplication in polysyllabic words (*läsivöäl* 'to the ill', *müöhästännüt* 'late').

In the cases (4) and (5) the reduplication takes place in the absence of traditional conditions.

Not all the cases of reduplication reveal themselves consistently on the whole of the investigated territory, but the existence of the distinctive peculiarities of the reduplication in the Finnish dialects of Leningrad Region that have not been found there before allow the author to say that the process of reduplication is in a state of development.